

**Светлана
Анатольевна
БОЖЕНОК,**

доцент кафедры
уголовного права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

bsa.box_mail@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Тенденции к совершенствованию мер уголовной ответственности в сфере незаконного оборота средств платежей

Аннотация. В ходе исследования диспозиции ст. 187 УК РФ проведен содержательный анализ ее положений с точки зрения определенности предусмотренных в ней предписаний, а также согласованности сформулированных в уголовно-правовой норме положений с доктриной уголовно-правовой защиты правомерного оборота средств платежей. В работе отражены результаты судебно-следственной практики, свидетельствующие, что высокая степень бланкетности, присущая ст. 187 УК РФ, может рассматриваться как одно из обстоятельств, влияющих на недостаточную определенность диспозиции статьи. Автор подтверждает свою позицию о важности и актуальности точной и полной правовой регламентации сферы информационной безопасности для информационной экономики Российского государства на примере положений важнейших документов стратегического характера. Вместе с тем до настоящего времени остаются дискуссионными вопросы сферы действия ст. 187 УК РФ, возможности квалификации ее по совокупности с другими составами, а также правовой определенности диспозиции нормы.

Ключевые слова: информационная безопасность, ст. 187 УК РФ, финансово-кредитная система, платежная система, неправомерный оборот, электронные средства платежа, платежные инструменты, платежные документы, квалификация преступлений.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.182-187

Svetlana A. BOZHENOK,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor

bsa.box_mail@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Trends towards Improving Criminal Liability Measures in the Field of Illegal Circulation of Payment Instruments

Abstract. The disposition of Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, a substantive analysis of its provisions was carried out from the point of view of certainty, the regulations provided for in it, as well as the consistency of the provisions formulated in the criminal law norm with the doctrine of criminal law protection of the legal circulation of means of payment.

The work reflects the results of forensic investigative practice, indicating that the high degree of blanketness inherent in Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, can be considered as one of the circumstances influencing the insufficient certainty of the disposition of the article. The author confirms his position on the importance and relevance of precise and complete legal regulation of the field of information security for the information economy of the Russian state using the example of the provisions of the most important strategic documents. At the same time, the scope of application of Art. remains controversial to this day. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, the possibility of qualifying it in combination with other compounds, as well as the legal certainty of the disposition of the norm.

Keywords: *information security, Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, financial and credit system, payment system, illegal turnover, electronic means of payment, payment instruments, payment documents, qualification of crimes.*

В рамках реализуемого в настоящее время построения информационного общества вопросы информационной безопасности являются неотъемлемым приоритетом государственной политики России.

Важным документом стратегического планирования, закрепившим ключевые направления обеспечения информационной безопасности в экономической сфере, является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации¹.

Среди базовых задач, направленных на устранение текущих проблем в этой сфере, в Доктрине определены:

- инновационное развитие электронной промышленности, а также информационных технологий;
- увеличение доли электронной промышленности не только в ВВП, но и в объеме экспортных товаров страны;
- исключение зависимости промышленного производства страны от иностранных информационных технологий, в том числе средств информационной безопасности;
- последовательное развитие механизмов обеспечения информационной безопасности;
- ориентация национального промышленного производства на разработки отечественных производителей в рассматриваемой сфере, а также изготовление продукции и оказания услуг на их основе;
- обеспечение роста конкурентоспособности национальных компаний, задействованных в области генерации как информационных технологий, так и электронной промышленности;
- обеспечение комфортного осуществления на территории Российской Федерации услуг в области обеспечения информационной безопасности;

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». П. 25 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

- повышение конкурентоспособности национальных технологий производства электронной компонентной базы;
- удовлетворение потребностей внутреннего рынка в электронной продукции и осуществление ее экспорта в другие страны.

На защиту экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации общественных отношений направлены нормы Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², определяющие важнейшие задачи в этой области:

- достижение стабильности в работе финансовой системы государства, обеспечение ее суверенитета;
- распространение расчетов с другими государствами в национальных валютах;
- развитие платежной инфраструктуры и инфраструктуры финансовых рынков;
- противодействие оттоку капитала из страны.

Во многом от информационной безопасности зависит становление информационной экономики Российского государства и в конечном счете — функционирование его денежно-кредитной политики. При этом совершенно справедливо рядом ученых отмечается важность поддержки государством денежно-кредитной политики, в том числе с использованием инструментов бюджетной политики, политики регулирования финансовых рынков, финансовой политики³.

Положения ст. 187 УК РФ являются одним из правовых механизмов, направленных на защиту общественных отношений в кредитно-финансовой сфере. В санкции ч. 1 данной статьи определены наказания за ряд альтернативных деяний, совершенных в целях использования, сбыта или за сам сбыт средств платежа, предназначенных для неправомерного получения, выдачи или перевода денежных средств.

Вопросам, касающимся совершенствования данной уголовно-правовой нормы, характеристике элементов и признаков состава преступления, уделяется большое внимание в юридической литературе. Интересно, что в условиях развития национальной платежной системы, основанного на распространении цифровых финансовых активов и различных современных средств платежа, несмотря на длительный период правоприменительной практики, до настоящего времени однозначно не решен вопрос относительно сферы действия ст. 187 УК и характеристики предмета преступлений⁴. Предметом отдельных дискуссий являются и вопросы относительно наличия или отсутствия оснований квалификации ст. 187

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Пп. 17 п. 67 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

³ См.: *Гузов А. Г.* Правовые основы денежно-кредитной политики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 3. С. 138.

⁴ Отдельные аспекты данной темы рассмотрены в статьях: *Боженко С. А.* Уголовно-правовая защита оборота средств платежей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С. 148—154 ; *Она же.* Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10. С. 127—134.

УК по совокупности с иными составами преступлений, в том числе ст. 159.3, 159.6 УК РФ и др.⁵

Важным вопросом при квалификации деликтов по ст. 187 УК РФ является характеристика субъективной стороны состава преступления. С целью его разрешения необходимо ориентироваться на судебную практику, а также итоговые выводы Конституционного Суда РФ. В очередной раз жалоба на соответствие данной статьи Конституции РФ рассматривалась в 2023 г. На основании приговора суда заявитель был признан виновным в изготовлении, а также в хранении в целях использования предназначенных для неправомерного перевода денежных средств поддельных распоряжений об их переводе.

При обжаловании судебных решений в Конституционном Суде РФ заявителем высказывалось мнение о том, что неопределенность положений ст. 187 УК РФ допускает возможность необоснованного привлечения к уголовной ответственности лица, которое в соответствии с действующим правовым регулированием правомочно давать от имени юридического лица распоряжение о переводе денежных средств, за изготовление таких своих распоряжений, т.е., по мнению заявителя, за осуществление обычной хозяйственной деятельности, в ходе которой была допущена бухгалтерская ошибка, отсутствовала должная осмотрительность и осторожность в договорных отношениях, либо же за умышленные действия, направленные на умышленное уклонение от уплаты юридическим лицом налогов.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы, указав, что виновное лицо подлежит привлечению к ответственности по ст. 187 УК РФ только в случае доказанности осознания им предназначения документов как платежных, а также возможности их использования таким образом⁶.

При этом к ответственности за данное преступление, совершаемое с умышленной формой вины, может быть привлечено лицо, осуществляющее неправомерные действия со средствами платежа и осознающее их назначение, а также несоответствие подлинным (материальный и интеллектуальный подлог).

Анализируя актуальную судебную практику, можно отметить многоаспектность и сложность оценки обстоятельств, которые являются значимыми для ст. 187 УК РФ.

Например, С. был осужден по ч. 1 ст. 187 УК РФ за приобретение в целях использования и сбыта электронных средств для неправомерного осуществления перевода, приема, а также выдачи денежных средств. Судебная коллегия установила, что с учетом обстоятельств дела суд верно квалифицировал по ч. 1 ст. 187 УК РФ действия С., организовавшего регистрацию в налоговом органе ряда лиц, не имевших в качестве целей ведение финансово-хозяйственной деятельности, в

⁵ См.: *Русскевич Е. А.* Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10. С 118—126 ; *Устинова Т. Д., Рубцова А. С., Мелешко Д. А.* Налоговые и внешнеэкономические преступления : учебное пособие. М. : Проспект, 2024. С. 58—60.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 1006-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ермаковой Ю. В. на нарушение ее конституционных прав статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

качестве индивидуальных предпринимателей, а также открытие ими банковских счетов, необходимых для осуществления расчетов с использованием банковских карт и передачу ему кодов доступа к ним для последующего их использования для неправомерного приема денежных средств, либо их выдачи или перевода⁷.

В судебной практике также есть примеры оправдания лиц, осужденных по ч. 1 ст. 187 УК РФ. Совершенное противоправное деяние выражалось в том, что виновным было создано юридическое лицо с признаками фиктивности, т.е. без цели ведения финансово-хозяйственной деятельности. Одновременно для реализации преступного умысла на данное лицо были открыты расчетные счета, получены платежные банковские карты и средства аутентификации и идентификации, которые были переданы другому лицу для их использования в преступной деятельности по незаконному переводу, приему и выдаче денежных средств.

Обосновывая свое решение, суд указал, что по ст. 187 УК РФ ответственность наступает за сбыт поддельных карт либо электронных средств, а также носителей информации, использование которых в силу присущих им свойств делает возможным неправомерно осуществлять перевод, прием или выдачу денежных средств, действуя без ведома клиента банка и избегая системы идентификации и защиты компьютерной информации, применяемых в банке. При этом суд особо отметил что для квалификации таких действий не имеет значения цель, преследуемая преступником⁸.

Приведенные примеры подтверждают, что рассматриваемая квалификация противоправных деяний по ст. 187 УК РФ представляет определенные трудности в правоприменительной практике. Причиной этому являются в первую очередь ее высокая степень бланкетности, применение специфического понятийного аппарата, содержание которого лишь отчасти приводится в других отраслях права, а в некоторых случаях отсутствует, а также меняющиеся характеристики экономических отношений, динамичность инструментов финансово-кредитной сферы и конструкции самой нормы.

Представляется, что в последующем, с развитием финансовых инструментов и средств платежа, будут предприниматься попытки внесения изменений в данной части в УК РФ, и в рамках этой деятельности важно обеспечить ясность и недвусмысленность диспозиции статьи, точность терминологии, обеспечив единобразие ее применения.

⁷ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 12.07.2023 по делу № 22-1215/2023 // URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=107244> (дата обращения: 01.04.2024).

⁸ Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 29.09.2022 по делу № 22-1557/2022 // СПС «Гарант».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боженок С. А.* Уголовно-правовая защита оборота средств платежей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 12 (52). — С. 148—154.
2. *Боженок С. А.* Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 10. — С. 127—134.
3. *Гузнов А. Г.* Правовые основы денежно-кредитной политики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 3.
4. *Русскевич Е. А.* Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 10. — С. 118—126.
5. *Устинова Т. Д., Рубцова А. С., Мелешко Д. А.* Налоговые и внешнеэкономические преступления : учебное пособие. — М. : Проспект, 2024. — С. 58—60.